

Ночь перед Рождеством

ОЗЯВШИЙ серп луны морозный свет бросает,
И по снегу скользят белёдые лучи,
И крики старых сов как хлопья опадают,
И хор небесных сфер как реквием звучит.

И фонари глядят горящими глазами
В заиндеветый лес, звенящий и пустой,
И машет серафим небесными крылами,
Летая в вышине над стройною луной.

Пепельно-пенные небеса

ПРЕКРАСЕН серый цвет, когда крупницы влаги,
Как стаи синих птиц, садятся на траву,
И странно шелестят лесистые овраги,
И ивы клонят ниц зелёную главу.

Рождается минор симфонии беззвучья
За сферами пространств и познанных миров,

С далёких звёзд летят сиреневые тучи
Среди голубизны парящих облаков.

В реке бурлят струи извечного забвенья,
И фавны струны рвут своих волшебных лир.
В глуби лесных озёр рождается движение,
И в тёмные клубы свивается эфир.

Когда янтарный цвет приобретает влага,
И белые цветы стенают о былом,
И слышен странный плач в безмолвии оврага,
Прекрасен серый цвет в бесцветии своём.

Зимняя ночь в берёзовой роще

ПОКИНУВ ПЕННЫЕ речные снега,
Русалки-берёзы месяцем косят,
Серые тучи складывая в стога,
Словно жницы ранней осенью.

Месяц Марсом наточен остро.
Берёзы Венере руку порезали.

И северным сиянием капает кровь,
Рисуя картину ажурной поэзии.

Скелет белого снега лежит,
Украшенный жёлтыми травяными прорехами.
Высыпав себя из небесных жит,
Планеты сели на коней и поехали.

По черепам не ступает людская нога,
И только русалки-берёзы тучи косят,
Месяц острый держа в руках,
Словно жницы ранней осенью.

Рождество

ЗАМЁРЗШЕГО ПРУДА поверхность матовая
Содержит отражение сочельника.
Души бледные в полёте схватывая,
Кружатся цветы виолончельные.

Красуются аккорды Пендерецкого,
Подобно песням хаотичных ужасов.
Но кто надел венец? Кого
Приносит ночь? За кем сюита кружится?